

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-219-228

Принципы организации пространства и аграрная структура Древнего Рима

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, Ломоносовский пр., 27–4

В архаических обществах идея организации пространства всегда воплощалась в космогонии и сопровождалась сложным ритуалом. Римляне восприняли принципы пространственного мышления от этрусков, унаследовав от них также и ритуал. В античной традиции именно этот ритуал затенил главные идеи по делению пространства. Реконструкция жрецом небесного храма на земле в значительной степени зависела от его индивидуального восприятия этой задачи. Приспособив проекцию небесного храма к разделу именно земельного пространства, римляне постепенно стали избавляться от неопределенных элементов ритуала. Теперь основное внимание было сосредоточено на проведении главных осей, т.е. их ориентации по направлению стран света. Первой проводили линию, обозначающую Восток–Запад, второй перпендикуляр к ней – линию Север–Юг. Так был создан крест делителей замкнутого пространства., т.е. система координат.

Главным элементом теории римского деления пространства стал лимит – прямая линия, точно проведенная по географическим направлениям. Все лимиты (главные и параллельные им) точно определяли раздел земельных площадей. На практике римские землемеры именно лимитами тщательно размечали и точно делили площади. Эти принципы римляне использовали при организации земельного пространства в Италии и провинции.

Ключевые слова: лимитация (limitatio), лимит (limes), ориентация, храм (Templum), ритуал, землеустроение

Введение

Длительный период существования римской аграрной структуры в области землеустроения античные авторы рассматривали как межевание земель для сельскохозяйственных работ особыми делителями – лимитами, проводимыми по строго географическим направлениям.

В произведениях римских землемеров эта акция получила обозначение *limitatio* и в период Республики представляла собой раздел площадей лимитами только в одном направлении: они проводились с Севера на Юг или с Востока на Запад. Их точная ориентация позволяла строго контролировать раздел на земельные участки, предназначенные к передаче гражданам в собственность [10. Р. 32–34].

Но *limitatio* как способ межевания распространился в Италии в связи с выводом гражданских колоний на земли италиков в период формирования Римско-Италийского союза, т.е. не ранее III в. до н.э. Кроме того, лимитация была технически более сложной по сравнению с ранними способами межевания, такими, как лацины и прецизуры, образованными без раздела и расчета всей площади [2. С. 80–91]. Так, она не могла появиться в архаику, как считали некоторые авторы (Plut. *Rom.* 11; Varro. *LL.* V. 72).

Но когда произошло резкое сокращение фонда земель *Ager Publicus*, то потребовалось внедрение лимитации, позволявшей рассчитать и поделить площади любого размера на всем Апеннинском полуострове. Именно в этих условиях и сформировались важные принципы римского землеустройства: *limitatio* – для земель, предназначенных в собственность гражданам, а более простые способы межевания – для земель, используемых через аренду.

Античные же авторы сосредоточили свое внимание лишь на том, как римляне восприняли деление пространства от этрусков, и поэтому их восприятие межевания построено на этих традициях.

Действительно, римляне вслед за этрусками перенесли организацию космического пространства в область земледелия, выделив наиболее важные принципы: ограничение и раздел, что и определило римскую практику землеустройства. Поэтому науку *Disciplina Etruscae* можно считать наставницей римлян (SRF. I. S. 350). Согласно ей мировое пространство было населено богами, размещенными в определенном порядке, следовательно, весь космос, его проекция, а главное, его граница становились священными, в том числе и граница поля (SFR. I. S. 358) [13. P. 15–16]. Известный этрусколог К. Тулин подчеркивал, что именно идея святости границы поля уходит корнями в Этрусскую Дисциплину [15. S. 8–10]. Действительно, святость и неприкосновенность границ стала для римлян прочным фундаментом мирового порядка (Varro. *LL.* V, 65; Fest. *Lapis*; CAR. S. 11). Однако хочется отметить и мнение такого автора, как Фест, считавшего, что все учение этрусков сводилось в основном к составлению кодекса жрецов (SFR. I. S. 359).

Методы и материалы

Саму идею святости границ римляне воплотили в культе бога Термина. Именно он гарантировал неприкосновенность границы поля гражданина, наряду с топографическими реперами [11. S. 173; 4. С. 53–56].

В функции верховного бога Юпитера входило покровительство самому акту раздела полей, результат которого становился незыблемым для мира людей, в противном случае на головы нарушителей обрушивалась страшная кара (SFR. I. S. 358).

Термины после раздела полей подтверждали право частной собственности на землю, поэтому они должны были сохраняться длительное время. Эти знаки границ изготовлялись из прочных пород камня (SFR. II. S. 272–273;

Ovid. *Fast.* 2. 641). В трудах землемеров можно найти описание обряда постановки Термина. В нем соединились элементы кровавой жертвы (закалывали жертвенное животное) и бескровной (добавляли вино, плоды, травы). Завершением этой акции было украшение Термина тканями и венками (CAR. S. 105).

Важной рекомендацией при установке межевого камня было то, что он должен был стоять строго вертикально. Изменение положения Термина (даже если произошел его малейший наклон) могло служить основанием для пограничного иска (CAR. S. 30–31). Так на практике демонстрировались права частной собственности на выделенный участок [3. С. 249–268].

Действительно, римляне следовали *ratio mundi* этрусков (CAR. S. 149), но в отличие от своих предшественников они выделяли лишь те сведения о небесном храме (Templum), устройство которого они могли воспроизводить как проекцию на земле. Таким образом, реконструкция сакрального пространства становилась важнее ритуала.

Римские же агрономы по традиции считали, что на земле отражалась схема, точно по которой живет Templum (Varro. *LL.* VII. 7). Поэтому проекцию астрономического храма они видели как воспроизведение именно этрусской модели Templum (Plin. *NH.* XVIII).

Так как успех всегда связывали с восходом солнца, олицетворявшим рождение и начало жизни, то и положительная часть Templum располагалась на Востоке. Заход солнца – конец жизни, т.е. смерть, связывали с Западом. Задача конструирования Templum у римлян стала сводиться к проведению линии Восток–Запад. Если у этрусков эта линия была безымянна, то у римлян она обозначилась как *limes, itis* – лимит (линия раздела). Позднее лимитом могли называть любую разделительную линию. Делитель, проведенный по направлению Восток–Запад, у римлян получил обозначение *Decumanus* (CAR. S. 131–133).

Исследование проблемы

Итак, учение о Templum в римской дивинации было направлено на строительство храма на земле жрецами-авгурами. Часто такую реконструкцию Templum называли авгуральным храмом [13. Р. 85–86]. В римской практике эти принципы применялись при строительстве храмов (Fest. 285) и организации больших земельных площадей (CAR. S. 136–165) [15. S. 2–3, 31–33].

Наиболее сложной задачей для авгура было построить перпендикуляр к Декуманус для обозначения линии Север–Юг. Этот лимит получил название *Cardo* – ось Templum. Следовательно, Декуманус разделяла Templum на верх и низ, а Кардо – на правую и левую части [11. S. 163; 9. Р. 987].

Очевидно, что римляне стали развивать в проекции Templum ориентацию главных осей Декуманус и Кардо по странам света. Авгур чертил специальным жезлом на земле границу будущего храма [6. Р. 147; 14. Р. 75–76].

Но это пространство превращалось в *Templum* только после проведения ориентации его осей (Varro. *LL.* VII. 2. 6–13). В авгуральном храме определяли истинный меридиан, а также и локализовали его счастливую и несчастливую стороны (Varro. *LL.* I. 1; Plin. *NH.* II. 142; Fest. *Sinistra*). Так, в римской дивинации все же сохранялись и элементы этрусского ритуала. Именно эти моменты заслоняли у античных авторов главную идею проекции *Templum* на земле в Риме – ориентацию.

При *orientatio* основных осей храма, получивших в римском землеустройении обозначение *Decumanus Maximus* и *Cardo Maximus*, именно эта акция стала главной. Римляне, сосредоточив в межевании внимание на точности географического направления осей (в сокращении землемеры обозначали их *DM* и *CM*), постепенно отсекали ритуальные элементы.

Гигин Младший Громатик специально изучал реконструкцию авгурального храма (CAR. S. 150–156). Кроме того, этот автор провел исследование самой категории лимита – как делителя сакрального пространства (CAR. S. 133). Он также особо подчеркнул, что главные оси *DM* и *CM* создали крест делителей замкнутого пространства.

Гигин Громатик на схеме этрусского *Templum* показал, как пространство делится двумя временными циклами движения Солнца: суточным и годовым (CAR. S. 131, 152, 156). Именно он определил точку, через которую проходила *Cardo* – ось мира. Но ориентация *Templum* по Гигину Громатику у римлян всегда начиналась с определения линии Восток–Запад (CAR. S. 177). Этот вывод для практики межевания был чрезвычайно важен, т.к. бытовало мнение, что первой должна проводиться ось *Cardo* (Polyb. VI. 42; SRF. II. S. 152–157). Вероятно, некоторые авторы по-прежнему находились в плену этрусской дивинации. Однако необходимо заметить, что проведение главных осей зависело от того, куда был обращен взор жреца в момент проведения ритуальных действий (Cic. *Phil.* II. 10. 102), что ставило под сомнение точность определения ориентации в этрусском ритуале [7. P. 22–24].

Гигин Громатик убедительно доказал, что на практике первой может быть проведена только *Декуманус* по направлению Восток–Запад (CAR. S. 177). Этому автору принадлежит серьезный анализ римской практики ориентации. Он, правда, был вынужден признать, что землемеры иногда применяли и примитивные способы ориентации (в этом случае прибором засекалась только одна солнечная тень). Другой способ по определению двух теней также не гарантировал абсолютной точности. В обоих случаях не учитывался угол склонения Солнца (т.е. наклон земной оси и скорость движения планет). Для точного определения линии Восток–Запад Гигин Громатик рекомендовал третий способ, основанный на неоднократном засекании курса Солнца в разное время суток (CAR. S. 152–154; fig. 105–106a). Для этого землемеры вычерчивали проекцию трех солнечных лучей и решали геометрическую задачу, результаты которой «позволяют определить четыре стороны света во всякое время» (CAR. S. 153) [1. С. 74–88].

Римская практика ориентации в землемерении демонстрировала господство основного принципа землеустройства: удобство и рационализм межевания. Римляне продолжали использовать и простые способы ориентации, осуждаемые Гигином Громатиком, такие как на восходящее Солнце. Примеры ориентации этим «худшим» способом приводили Плиний Младший (Plin. *NH.* XVIII. 26. 4) и Книги Колонии (I.c. 209).

Гигин Громатик назвал «теоретическим» способом ориентации: DM на Восток–Запад, SM на Север–Юг. Но он же признавал и существование другого способа: *Cardo* – Восток–Запад, *Decumanus* – Север–Юг (в этом случае положение главных осей могло меняться) (CAR. fig. 102–106; CAR. S. 14, 135, 146). Такой способ зафиксирован в период гракханских реформ в Бруттии. Примечательно, что даже Август, проводивший в I в. до н.э. в этом районе ассигнации, не изменил ориентацию осей межевания (I.c. 209). Такой же способ, как в Бруттии, использовался и в некоторых районах Кампании. Подобные примеры межевания землемеры объясняли особенностями местных условий (CAR. S. 12).

Следовательно, «теоретический» принцип ориентации, восходящий к «Этрусской Дисциплине», применялся наряду с другими. Господствующим он стал только в эпоху Августа (CAR. S. 157). Но и тогда он не вытеснил более простые способы ориентации (CAR. S. 134). По мнению Э. Бодуэна, на небольшие отступления от теории римляне обычно шли под влиянием местных условий [5. P. 22]. Но даже когда «теоретический» принцип ориентации стал господствующим, некоторые отступления от него в Италии все же встречались [8. P. 26–27].

Результаты

Римские землемеры (аргименсоры) в первую очередь были авторитетными специалистами по ориентации на местности. Они пользовались простым прибором (грома), которым проводили все необходимые геодезические мероприятия. Такая работа на местности требовала много знаний и навыков от агрименсоров; в их сочинениях часто встречаются назидательные рекомендации по точному соблюдению всех нормативов геодезических измерений, и в первую очередь это касалось ориентации на местности.

С помощью громы землемеры задавали направление осей-делителей. Агрименсоры понимали, что даже малейшее отклонение от этих направлений могло нарушить форму единицы площади и исказить всю схему межевания. С особой тщательностью землемеры проводили главные осевые линии. Работа на местности проходила следующим образом: менсор по линии просмотра в отдаленную точку отсылал помощника, который там ставил мету; от дальней точки он двигался на менсора, держащего грому, устанавливая меты через каждые 12 футов, причем все колышки получали свои номера (SAR. S. 155). Разметка оси движением на инструмент не закрывала видимости и исключала

ошибку. От колышка к колышку линию на земле прочерчивали мелом, и у каждой меты сверяли направление по громе (SAR. S. 17). Приблизившись из точки Востока к громе (точка 0), помощник менсора отходил на наибольшее расстояние от громы в западном направлении. Также движением на грому проверялась линия от точки Запад. При межевании больших площадей грому переносили в крайнюю точку направления и пробивали осевую линию дальше. То же было в направлении Север–Юг.

На плоской поверхности параллельность линий обеспечивало умение землемеров пользоваться громой, на пересеченной было сложнее сохранить заданное направление и требовались большие навыки в геодезической работе. Фронтин разработал специальную задачу на проведение линии по впадине (SAR. S. 17–18). При замере холма задача менсора состояла в том, чтобы определить превышение точки над другими децемпедами (вертикалями) и подсчитать высоту по превышениям (SAR. S. 107). Римские землемеры проводили и горизонтальную съемку местности при измерении площадей по периметру. Труды агрименсоров раскрыли весь комплекс сложной, многотрудной и очень важной работы по подготовке крупных массивов земельных площадей к передаче в собственность.

Математика в Италии развивалась в зависимости от практических задач, возникающих на Апеннинском полуострове (Verg. *Aen.* VI. 849; Cic. *Tusc.* 1. 2. 5.). И у аграрных писателей, и у землемеров отрабатывались примеры по решению задач на измерение углов. Со своим простым измерительным прибором – громой римляне обходили все контрольные точки на плоскости (Col. 3. 13. 17; SAR. S. 3).

Подобными навыками владели агрименсоры, называемые также гротатиками, ведь как геодезисты они должны были обойти с инструментом все земли, предназначенные к межеванию. Кроме того, они также тщательно должны были измерить и обозначить земли, не идущие в ассигнацию, т.е. оставшиеся угольями: леса, выгоны, пастбища, бросовые и пахотные участки (SAR. S. 128, 166). Межевание земель требовало изучить все имеющиеся в Средиземноморье меры площади. В римском обществе это стремление познать землеустройство других народов проявилось у аграрных писателей. Уже Катон специально рассматривал *iugum*; Варрон, кроме римского и кампанского *vorsus*, изучал еще и испанский *iuga* и *scriptulum* как малую часть югера (Varro. *RR.* I. 10).

Сокращение земельного фонда к концу периода Республики вынудило усовершенствовать систему раздела, вывести ее из зависимости от условий местности, обосновать на полном расчете площади. Для этого необходима была жесткая схема разметки при ориентации осей по странам света. К рубежу III–II вв. до н.э. система координат все чаще применялась в римском землеустройении при межевании площадей.

Воплотив этрусское учение о *Templum* в строительстве авгурального храма, римляне перенесли эти принципы на землеустройство тогда, когда в Ита-

лии стала ощущаться нехватка земли, которую надо было очень точно распределять. Для этой цели необходимо было создать особую единицу площади, геометрически точно определенную. В конце периода Республики в римском землеустроении была создана такая единица площади – квадратная центурия. Она завершала разметку площади в системе координат. Опираясь на научное ориентирование, римляне на практике перешли к наибольшей точности при разделе земельных пространств.

Осваивая завоеванные в Средиземноморье земли, Рим учитывал не только условия этих местностей, но и их традиции землепользования. Именно на провинциальных землях проявилась гибкость римской политики внедрения принципов землеустроения. Так, при межевании колонии Arausion (в Галлии I–II вв. н.э.) было создано три межевых сетки. В первой из них (кадастр «В») *Cardo* проведена как горизонталь, т.е. имеет направление Восток–Запад. Во втором (кадастр «А») роль горизонтали выполняла *Decumanus*. В этом случае перед нами представлен «теоретический» вариант: *Decumanus Maximus* – Восток–Запад. В третьем варианте (кадастр «С») *Cardo* проведена как вертикаль [12. Р. 40, 173]. Тип кадастра «В» можно рассматривать как второй принцип, где «Карды на месте Декуманов, а Декуманы на месте Кардов» (*CAR. S. 146; fig. 97, 97a*).

Заключение

Так, и в Италии и в провинциях прослеживались как «теоретические» принципы ориентации пространства, так и некие отступления от них.

Римское учение о *Templum* выработало основные принципы деления пространства. Они были построены на введение лимита как главной разделительной линии. Первым стал лимит *Decumanus* по направлению Восток–Запад, а перпендикуляр к нему *Cardo* – по направлению Север–Юг. Эти оси создали крест делителей – основы решетки римского межевания, на котором была построена аграрная структура всего Средиземноморья. Значительно сократив этрусский ритуал при ориентации *Templum*, римские землемеры усилили точность этой акции. Именно их практическая деятельность по реконструкции авгурального храма на земле создало римскому государству фундаментальную основу в землеустроении при освоении земель Средиземноморья. Римляне, разумеется, переносили итальянский опыт межевания площадей в провинции, но тщательно изучали не только местные приемы деления земель на участки, но и организацию площадей больших племенных округов, и даже целых государств, опираясь в этой деятельности на наиболее важные принципы деления пространства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гвоздева И.А. Технические аспекты землеустройства в древнем Риме по трактатам землемеров // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. № 4. С. 74–88.
- [2] Гвоздева И.А. Ранние типы деления земельных площадей при организации сельской территории у римлян // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 1986. № 2. С. 80–91.
- [3] Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Terminus – охранитель римских границ // *Antiquitas aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 4. История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы (ре)конструкции прошлого. Н. Новгород, 2014. С. 249–268.
- [4] Гвоздева Т.Б. Межевой знак в системе римского земельного права // *Аграрное и земельное право*. М., 2015. № 12 (132). С. 53–56.
- [5] Beaudouin E. *La limitation des fonds de terre dans ses rapport avec le droit de propriete*. P.: Larouze, 1894.
- [6] Bloch R. *The Etruscans*. L.: Thems & Hudson, 1965.
- [7] Bouché-Leclercq A. *Histoire de la divination dans l'antiquité*. Vol. 1–4. P.: Leroux, 1879–1882. Vol. 4. *Divination Italique*, 1882.
- [8] Castognoli F. *La ricerca sui resti della centuriazione*. Roma: Ed. di storia e letteratura, 1958.
- [9] Fraccaro P. *Agrimensura*. In: *Encoclopedia Italiana di scienza, lettere ed arti*. Vol. 1. Milano, 1929.
- [10] Morris J. *Shaping the Empire: Agrimensores, Emperors and the Creation of the Roman Provincial Identities*. Ph. D. diss.: University of Leicester, 2016.
- [11] Nissen H. *Das Templum*. B., 1865.
- [12] Piganiol A. *Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange*. P., 1962.
- [13] Rose H. J. *Ancient Roman Religion*. L., 1949.
- [14] Scullard H.H. *The Etruscan cities and Rome*. L.: Thames & Hudson, 1967.
- [15] Thulin C. *Die Etruskische Disciplin*. Vol. I–III. Göteborg, 1905–1908. Vol. III.

REFERENCES

- [1] Gvozdeva I.A. *Tehnicheskie aspekty zemleustrojstva v drevnem Rime po traktatam zemlemerov* [The Technical aspects of land management in ancient Rome, the tracts of land] // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Serija 8. Istorija [Vestnik of Moscow University. Series 8. History]. M., 1979. №. 4. S. 74–88.
- [2] Gvozdeva I.A. *Rannie tipy delenija zemel'nyh ploshhadej pri organizacii sel'skoj territorii u rimljan* [Types of Early division of land in rural areas among the Romans] // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Serija 8. Istorija [The Moscow University Herald. Series 8. History]. M., 1986. №. 2. S. 80–91.
- [3] Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. *Terminus – ohranitel' rimskih granic* [Terminus – guardian of the Roman borders] // *Antiquitas aeterna*. *Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal*. Vyp. 4. Istorija ponjatij, kategorial'nyj apparat sovremennoj istoricheskoi nauki i problemy (re)konstrukcii proshlogo [Antiquitas aeterna. Povolzhskiy journal of classical studies. Vol. 4. History of concepts of categorical apparatus of modern historical science and problems of (re)construction of the past]. N. Novgorod, 2014. P. 249–268.

- [4] Gvozdeva T.B. Mezhevoj znak v sisteme rimskogo zemel'nogo prava [Landmark sign in the system of Roman land law] // Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]. М., 2015. №. 12 (132). P. 53–56.
- [5] Beaudouin E. La limitation des fonds de terre dans ses rapport avec le droit de propriete. P.: Larouze, 1894.
- [6] Bloch R. The Etruscans. L.: Thems & Hudson, 1965.
- [7] Bouché-Leclercq A. Histoire de la divination dans l'antiquité. Vol. 1–4. P.: Leroux, 1879–1882. Vol. 4. Divination Italique, 1882.
- [8] Castognoli F. La ricerche sui resti della centuriazione. Roma: Ed. di storia e letteratura, 1958.
- [9] Fraccaro P. Agrimensura. In: Encoclopedia Italiana di scienza, lettere ed arti. Vol. 1. Milano, 1929.
- [10] Morris J. Shaping the Empire: Agrimensores, Emperors and the Creation of the Roman Provincial Identities. Ph. D. diss.: University of Leicester, 2016.
- [11] Nissen H. Das Templum. B., 1865.
- [12] Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. P., 1962.
- [13] Rose H. J. Ancient Roman Religion. L., 1949.
- [14] Scullard H.H. The Etruscan cities and Rome. L.: Thames & Hudson, 1967.
- [15] Thulin C. Die Etruskische Disciplin. Vol. I–III. Göteborg, 1905–1908. Vol. III.

Principles of spatial organization and agrarian structure of Ancient Rome

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University
27–4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119991, Russia, GSP–1

In archaic societies the idea of the spatial organisation was embodied in the cosmogony and was accompanied by a complicated ritual. The Romans embraced the principles of spatial thinking from the Etruscans inherited from them also ritual. In ancient traditions, it is this ritual which have obscured the main ideas on division of space. Reconstruction of the heavenly temple on earth made by the priest largely depended on his individual perception of this task. Adapting the projection of the celestial temple to the spatial division, the Romans gradually began to get rid of the undefined elements of the ritual. Now it was focused on conducting of the principal axes, namely on their orientation towards the four cardinal points. First one held the line designating the East–West, then the perpendicular line North–South. Thus was created the cross of divisors with confined spaces, i.e. coordinate system.

The main element of the theory of the Roman spatial division was the limit – a straight line, just held on geographical areas. All limits (main and parallel) precisely defined section of land. In practice, the Roman surveyors carefully spaced and accurately divided areas with limits. These principles are used by the Romans in the organization of the lands in Italy and in the provinces.

Key words: spatial division with limits (limitatio), the limit (limes), orientation, temple (Templum), ritual

Информация об авторе / Information about the author

Гвоздева Инна Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва.

Gvozdeva Inna – PhD in Historical Sciences in Lomonosov Moscow State University.

E-mail: innagvozdeva@mail.ru

Для цитирования / For citations

Гвоздева И.А. Принципы организации пространства и аграрная структура Древнего Рима // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 3. С. 219–228. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-219-228

Gvozdeva I.A. Principles of spatial organization and agrarian structure of Ancient Rome. *RUDN Journal of World History*. 2018. 10(3): 219–228. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-219-228

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 17.01.2018